Специальность ВАК: 5.2.3
УДК: 502.45:379.85:338.48
EDN: JERHIX

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ПАРКОМ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Алёна Михайловна АНДРЕЕВА

Младший научный сотрудник, Лаборатория экономики природопользования, Байкальский институт природопользования СО РАН (Улан-Удэ, Россия). Адрес: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6, e-mail: anelmy@mail.ru

Дарима Гармаевна БУДАЕВА, к.геогр.н.

Старший научный сотрудник, Лаборатория геоинформационных систем, Байкальский институт природопользования СО РАН (Улан-Удэ, Россия). Адрес: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6, e-mail: budaevadarima@yandex.ru

Людмила Бато-Жаргаловна МАКСАНОВА, д.э.н., доцент

Ведущий научный сотрудник, Лаборатория экономики природопользования, Байкальский институт природопользования СО РАН (Улан-Удэ, Россия). Адрес: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6, e-mail: lmaksanova@yandex.ru

Антон Александрович БУДУНОВ

ФГБУ «Национальный парк «Тункинский» (с. Кырен, Тункинский район, Республика Бурятия, Россия). Адрес: 671010, Республика Бурятия, Тункинский район, с. Кырен, ул. Ленина, д. 130.

Аннотация

Цель исследования. Статья посвящена анализу трансформации модели управления национальными парками России на примере Тункинского национального парка (ТНП) в контексте государственной политики развития особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Методы. В исследовании использовались общенаучные методы, а также институциональный, статистический, картографический методы, метод case-study. Предлагаемая в работе аналитическая структура исследования охватывает восемь основных направлений в деятельности национального парка в контексте создания условий для развития туризма.

Результаты. Определены организационно-функциональные изменения в деятельности ТНП, касающиеся оптимизации управленческих подходов, зонирования территории, подготовки

концептуальных и проектных документов, инфраструктурного развития, финансового обеспечения, взаимодействия с местным населением, продвижения экотуристических услуг, а также мониторинга рекреационной нагрузки. Выделены основные проблемы управления национальным парком при организации и осуществлении рекреационной деятельности.

Выводы. В выводах исследования отмечается, что ТНП переживает трансформацию подходов к дальнейшему развитию, концептуально основанному на переходе от преимущественно природоохранной функции к совмещению её с рекреационной и социально-экономической деятельностью. Данная статья вносит вклад в расширение всестороннего анализа сложившейся ситуации и перспектив развития туризма на ООПТ, что несомненно, еще долго будет предметом исследований.

Ключевые слова

особо охраняемые природные территории, экологический туризм, модель управления, рекреационная деятельность, Тункинский национальный парк

Для цитирования: Андреева А.М., Будаева Д.Г., Максанова Л. Б.-Ж., Будунов А.А. Трансформация модели управления национальным парком в контексте государственной политики развития особо охраняемых природных территорий // Ученые записки Международного банковского института. 2026. № 3 (57). С. 30-44. EDN: JERHIX.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук № 126021116980-5, №1025031200136-0.

Code of scientific specialty: 5.2.3
UDC 502.45:379.85:338.48
EDN: JERHIX

TRANSFORMATION OF THE NATIONAL PARK MANAGEMENT MODEL IN THE CONTEXT OF THE STATE POLICY FOR THE DEVELOPMENT OF PROTECTED AREAS

Alyona Mikhailovna ANDREEVA

Junior Researcher, Laboratory of Environmental Economics, Baikal Institute of Environmental Management SB RAS (Ulan-Ude, Russia). Address: 670047, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, st. Sakhyanova, 6, e-mail: anelmy@mail.ru

Darima Garmaevna BUDAEVA, Candidate of Geographical Sciences
Senior Researcher, Laboratory of Geographic Information Systems, Baikal Institute of Nature Management SB RAS (Ulan-Ude, Russia). Address: 670047, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, st. Sakhyanova, 6, e-mail: budaevadarima@yandex.ru
Lyudmila Bato-Zhargalovna MAKSANOVA, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Leading Researcher, Laboratory of Environmental Economics, Baikal Institute of Environmental Management SB RAS (Ulan-Ude, Russia). Address: 670047, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, st. Sakhyanova, 6, e-mail: lmaksanova@yandex.ru
Anton Alexandrovich BUDUNOV
Federal State Budgetary Institution «Tunkinsky National Park» (Kyren village, Tunkinsky district, Republic of Buryatia, Russia). Address: 671010, Republic of Buryatia, Tunkinsky district, village. Kyren, st. Lenina, 130.

Abstract

Objective. The article discusses the transformation of the Russian national park management model using the Tunkinsky National Park (TNP) as an example within the context of state policy for the development of protected areas (PAs).

Methods. The study employed general scientific methods, as well as institutional, statistical, and cartographic methods and the case-study method. The analytical research framework proposed in this paper encompasses eight key areas of the national park's activities within the context of creating conditions for tourism development.

Results. Organizational and functional changes in the operations of the TNP have been identified, concerning the optimization of management approaches, territorial zoning, the preparation of conceptual and project documents, infrastructure development, financial provision, engagement with local residents, promotion of ecotourism services, as well as monitoring of recreational load. Key challenges facing national park management in organizing and implementing recreational activities are highlighted.

Conclusions. The study’s findings note that the TNP is undergoing a transformation in its approach to future development—a shift conceptually rooted in moving from a predominantly nature-conservation function to one that integrates conservation with recreational and socio-economic activities. This article contributes to a more comprehensive analysis of the current situation and prospects for tourism development in protected areas, which will undoubtedly remain the subject of research for a long time.

Keywords

protected areas, ecotourism, management model, recreational activities, Tunkinsky national park

For citation: Andreeva A.M., Budaeva D.G., Maksanova L. B.-Zh., Budunov A.A. Transformation of the national park management model in the context of the state policy for the

development of protected areas // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta [Proceedings of the International Banking Institute]. 2026. 3 (57). pp. 30-44 (in Russ.). EDN: JERHIX

Funding: The study was conducted within the framework of the state assignment of the Baikal Institute of Nature Management, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Project Nos. 126021116980-5 and 1025031200136-0).

Введение. Во многих странах особо охраняемые природные территории (ООПТ) являются основой для развития экологического туризма [1-2]. Наземные охраняемые территории в мире уже принимают более восьми миллиардов рекреационных посетителей в год [3]. В мировом объеме экотуристского обслуживания доля ООПТ России незначительна, но в рамках реализации федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» на 2025-2030 годы все национальные парки нацелены на создание условий для экологического туризма[7]. К 2030 году на ООПТ федерального значения планируется принимать до 20,6 млн посетителей. При этом российские национальные парки проходят этап существенной трансформации, обусловленной переходом к обновленной модели управления, призванной обеспечить баланс между природоохранными задачами, туристским освоением и решением социально-экономических проблем регионов [4-6].

Вместе с тем, исследователи отмечают, что в России фиксируется негативная практика создания рекреационной инфраструктуры на территориях национальных парков [7]. Более того цели создания ООПТ, согласно Закону о рекреационной деятельности, смещаются с природоохранных на экономические, наблюдается трансформация их статуса из объектов охраны в субъекты предоставления услуг [8]. С этих позиций особую актуальность приобретают научные исследования деятельности конкретных ООПТ, которые переживают трансформацию подходов к дальнейшему развитию, концептуально базирующейся на рекреационной специализации с учетом законодательных изменений и стратегических документов. В данной статье рассматривается внедрение рекреационной повестки в

[7] О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; ФГБУ «ВНИИ Экология», 2025. 721 с. (дата обращения 18.09.2026).

деятельность национального парка «Тункинский» в контексте государственной политики развития ООПТ.

Материал и методы исследования. В исследовании использовались общенаучные методы исследования (анализ, синтез, наблюдение, сравнение), а также институциональный, статистический, картографический методы, метод case-study (углубленное изучение объекта исследования). Институциональный анализ позволил упорядочить условия реализации специфических задач развития туризма на ООПТ. На основе картографического метода представлено современное функциональное зонирование нацпарка. На основе статических данных выполнен анализ показателей туристского потока, финансово-экономических показателей деятельности ТНП.

Исследование базируется на законодательных и нормативно-правовых документах, государственных докладах, теоретических и практических работах, научных отчетах Байкальского института природопользования СО РАН, ФГБУ «Тункинский национальный парк». Предлагаемая аналитическая структура исследования включает восемь ключевых направлений в функционировании национального парка «Тункинский» (рисунок 1). Факторы внешнего воздействия, обусловленные федеральным статусом национального парка, законодательными рамками, государственной политикой, бюджетным финансированием, формирующимся спросом со стороны туроператоров, инвесторов и туристов как конечных потребителей, оказывают влияние на трансформацию модели управления парком и раскрываются через восемь направлений Н1-Н8. Факторы внутреннего воздействия связаны с субъектами, расположенными внутри территории и непосредственно взаимодействующими с администрацией национального парка, по таким направлениям как Н2-Н5, Н-7.

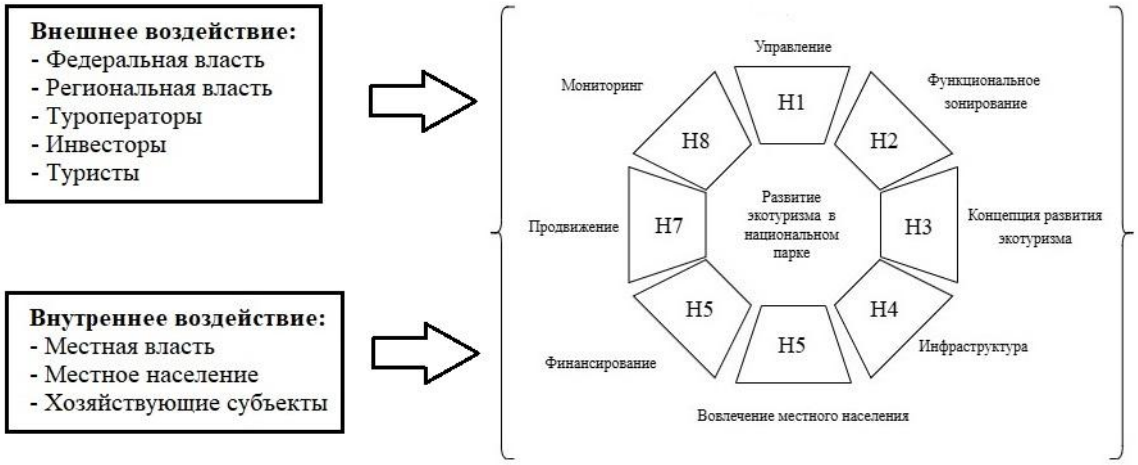


Рисунок 1 – Аналитическая структура исследования

Источник: составлено авторами.

Объект исследования. Национальный парк «Тункинский» (ТНП) находится на юго-западе Республики Бурятия, примерно в 50 км от озера Байкал. Основанный в 1991 г., он входит в число крупнейших в стране и полностью соответствует критериям, предъявляемым к ООПТ: здесь сохранены естественные экосистемы, отличающиеся высоким ландшафтным и биологическим разнообразием, уникальными биоресурсами, значительным рекреационным потенциалом и историко-культурной ценностью.

Географически парк приурочен к Тункинской котловине (Юго-Западное Прибайкалье), протянувшись с юго-запада от Байкала почти на 200 км в широтном направлении; с севера он ограничен Тункинскими гольцами, с юга – Хамар-Дабаном [9]. В парке представлены растения степных ландшафтов и горных альпийских лугов, разнообразные виды редких и исчезающих растений, включенные в Красную книгу России. Для животного мира характерны обитатели степи, тайги, скалистых горных вершин [10]. Здесь обитает снежный барс, включенный в Красный список МСОП как вид, находящийся под угрозой исчезновения. От других нацпарков страны его отличают две особенности: 1) ТНП охватывает всю территорию Тункинского муниципального района; 2) восточная часть парка относится к центральной экологической зоне Байкальской природной территории, где действуют строгие природоохранные ограничения.

Общая площадь парка составляет 1183 тыс. га, из которых 90% приходятся на земли самого парка, а 10% – на земли иных собственников. На территории парка установлен дифференцированный режим охраны и использования, в соответствии с которым выделены заповедная, особо охраняемая, рекреационная зоны и зона хозяйственного назначения (рисунок 2).

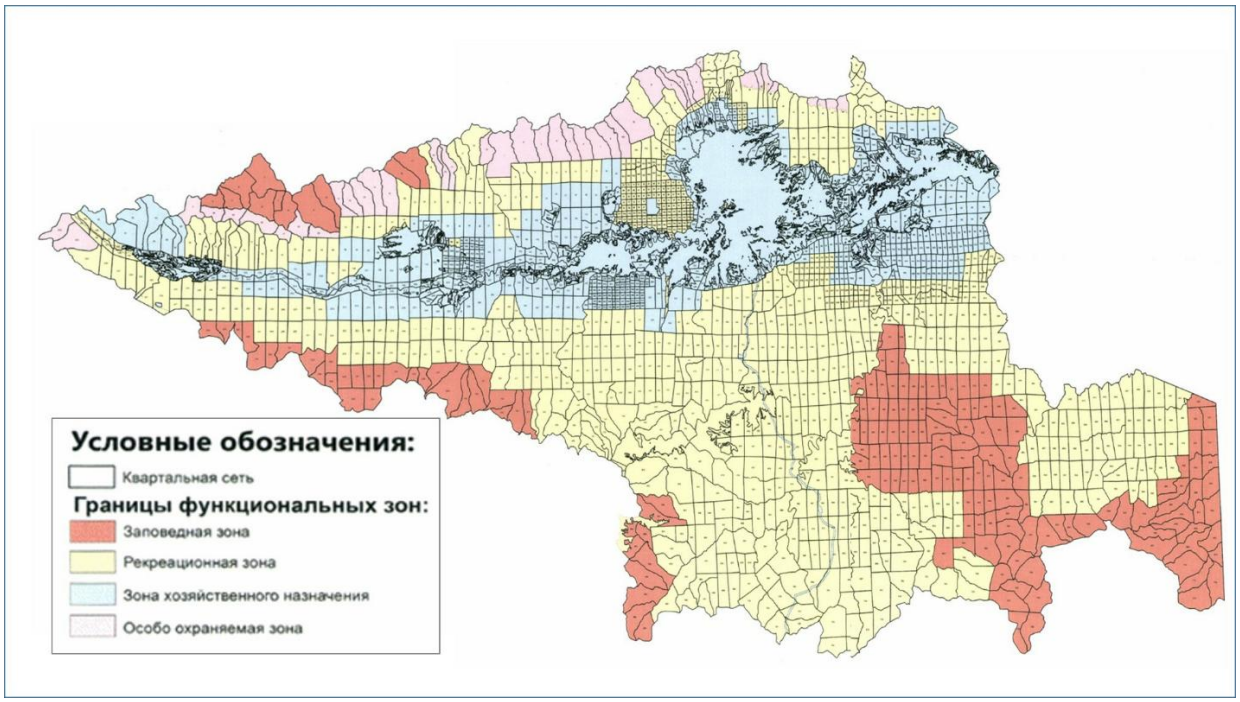


Рисунок 2 – Функциональное зонирование Тункинского национального парка
Источник: Положение о национальном парке «Тункинский»[8]

В пределах парка проживает свыше 20 тыс. человек, что неизбежно порождает социальные, экономические и экологические противоречия между местным населением и администрацией ООПТ [11]. На территории хозяйственного назначения парка находятся 35 населенных пунктов, сгруппированных в 14 сельских поселений. В настоящее время согласно действующему законодательству, земельные участки, расположенные в границах ТНП, находятся в федеральной собственности и отчуждению не подлежат, за исключением земельных участков, расположенных в границах населенных пунктов, включенных в состав парка.

Результаты и обсуждение. Выполненный анализ трансформации модели управления ФГБУ «Тункинский национальный парк» в контексте государственной

[8] Об утверждении Положения о национальном парке «Тункинский» (с изменениями на 20 апреля 2023 года). Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 12 мая 2017 года №229.

политики развития ООПТ позволил выявить организационно-функциональные изменения по восьми ключевым направлениям деятельности парка, касающихся реализации рекреационной повестки.

1. Управление. Начиная с 2017 года, обновлено Положение о ТНП в части закрепления деятельности по развитию туризма, определения основных правил организации экотуризма, установления нового функционального зонирования. В учреждении функционирует отдел туризма и рекреации, разработаны и размещены на сайте правила посещения парка. В 2021 году инициировано создание общественного совета по туризму, в составе которого представители местной власти, турбизнеса, научных и образовательных учреждений, общественных организаций.

2. Функциональное зонирование. В ТНП предприняты действия по корректировке функционального зонирования [12]. В 2017 году по отношению к первоначальному функциональному зонированию (1994 год) рекреационная зона увеличилась на 6,2% и составила 63,3% территории национального парка. А в 2023 году ее площадь уменьшилась на 4,3% на фоне расширения заповедной зоны на 3,62% и особо охраняемой зоны на 1,3%.

3. Проект создания туристско-рекреационного кластера и план рекреационной деятельности. В 2020 году ТНП стал одним из 17 победителей Всероссийского конкурса по отбору природных территорий для создания экотуристских кластеров [6]. Формируемый экотуристский кластер разделен на 7 ключевых центров, концентрирующихся вокруг поселений, в которых уже существует или может быть создана инфраструктура туризма. На ее создание планируется направить значительные средства в общей сумме 9,3 млрд руб., из которых 49% составляют бюджетные средства, а 51% – частные инвестиции. Государство становится ключевым инвестором парка, направляя бюджетные инвестиции в строительство/ремонт дорог, линий электропередач, мостов, парковок. В концепции закреплены условия партнерских отношений между парком, властью, бизнесом и местным населением в области создания инфраструктуры экотуризма. Основные задачи и направления развития ТРК выступают концептуальной основой разработанного плана рекреационной деятельности парка, который находится на рассмотрении в Минприроды России и

Росзаповедцентре (автоматизированная электронная модель плана размещена на сайте https://мироопт.рф/tunka/rekreatsiya/prd.php). В плане приведена предельно допустимая рекреационная емкость парка, составляющая 3153045 посетителей в год, рассчитанная по методике Минприроды России. Согласно методике, при расчете рекреационной емкости учитывается только имеющаяся/планируемая инфраструктура ТНП, а также экологические, социальные и культурные факторы. Однако для крупных и освоенных природных территорий, каковой является ТНП, чрезвычайно важно определение реальной антропогенной нагрузки и возможностей территории с учетом всей существующей в границах парка инфраструктуры, особенно той, которая располагается в населенных пунктах.

4. Инфраструктура. В границах ТНП расположено 200 объектов размещения, в том числе 26 гостиниц, 23 пансионата и домов отдыха, 2 санатория, 149 гостевых домов, которые располагаются в населенных пунктах. Рост рекреационного потока закономерно приведет к наращиванию туристской инфраструктуры. Дальнейшее инфраструктурное обустройство парка основывается на трех подходах: а) развитие сервисных услуг в населенных пунктах; б) создание объектов обеспечивающей инфраструктуры (дороги, линии электропередач, объекты водо-, теплоснабжения, водоотведения) в 7 ключевых центрах; в) обустройство туристских маршрутов, включая сеть экологических троп протяженностью 380 км, как наилучшее решение для реализации рекреационной и природоохранной функций ТНП. При этом сведения о планируемых объектах рекреационного назначения и местах их размещения отражены в плане рекреационной деятельности парка

5. Вовлечение местного населения в сферу обслуживания туристов. В ТНП экономические выгоды для местного населения от развития туризма имеют ключевое значение. К тому же ООПТ создают туристский продукт не самостоятельно, а в сотрудничестве с туристскими предприятиями, органами местного самоуправления и с привлечением местного населения [13]. В парке работает 147 сотрудников, а в целом по району в туризме занято свыше 1 000 человек, которые работают в гостиницах, предприятиях питания, торговли, на транспорте, в сфере экскурсионного обслуживания. Поэтому при создании новых туристских объектов, маршрутов и брендов, при появлении новых туристских

продуктов и услуг требуется укрепление сотрудничества парка с местным населением, проживающим в его границах, и выстраивание эффективных партнерских отношений с частным бизнесом. Для вовлечения населения в охрану природы ежегодно проводятся обучающие семинары и волонтерские акции. Изменение отношения населения к охране природы и их вовлечение в экотуризм является основной задачей дирекции ТНП, ведь уже известно, что «ООПТ, которые расширяют возможности местных сообществ и/или приносят социально-экономические выгоды для них, с большей вероятностью достигнут положительных результатов в сохранении биоразнообразия и смягчении последствий изменения климата» [14].

6. Финансирование. Деятельность ТПН финансируется из федерального бюджета, при этом допускается привлечение внебюджетных источников (средства спонсоров, гранты, доходы от уставной деятельности). В 2025 году общий объем финансирования деятельности ТНП удвоился по сравнению с 2012 годом. В этой сумме 79,5% приходится на федеральное финансирование, 20,5% – на собственные доходы (оплата за посещение парка и экскурсионные услуги составляет всего лишь 2,6% от этого объема). Рост федерального финансирования связан с инвестициями на улучшение инфраструктуры, строительство визитно-информационных центров, кемпингов, экологических троп. 95% собственных доходов идет на исполнение госзадания, поскольку государственного финансирования не хватает на все инициативы парка. Отметим, ТНП – это крупный и освоенный парк, где туристическим сервисом занимается частный бизнес. По данным официальной статистики, в 2024 году доходы предпринимателей составили 568,7 млн руб., что почти в пять раз превышает общий объем финансирования деятельности ТНП. Таким образом, парк содействует заметному увеличению числа туристов, привнося определенный вклад в социально-экономическое развитие района.

7. Продвижение экотуризма. С 2019 года государство поддерживает продвижение экотуризма в национальных парках. Ежегодно парк объявляет конкурс по набору волонтеров для участия в посадке саженцев, в строительстве троп, в раздельном сборе мусора и др. Судя по тому, как все места в этих проектах заполнялись, как только появлялось объявление о мероприятиях, можно судить о широкой общественной поддержке политики парка. Вместе с тем исследователи

отмечают недостаточность усилий по продвижению экотуризма [15]. Искусство продвижения для ТНП заключается в выборе таких инструментов, которые создают доверительный имидж парка, не нарушая экобаланса и не создавая разрыва между рекламой и реальными экологическими принципами.

8. Мониторинг. В ТНП осуществляется постоянный мониторинг редких и исчезающих видов, популяций, сообществ и экосистем ООПТ[9]. С 2017 до 2022 года общее количество нарушений в ТНП росло за счет нарушения правил пожарной безопасности в лесах и незаконного нахождения в тех зонах парка, где запрещен проход гражданам и проезд автомобилей. С 2022 года отмечается тенденция снижения правонарушений, количество оформленных протоколов уменьшилось с 541 в 2022 г. до 135 в 2025 году.

В ТНП туристы прибывают на машинах по единственной автодороге и на самолете. На въезде в парк находится контрольно-пропускной пункт, который не располагает условиями для круглосуточной вахты государственных инспекторов и экскурсоводов. Отсутствует автоматизированный учет автотранспорта и посетителей. Плата за въезд в парк взимается на этом пункте, при этом от нее освобождены местные жители, а также посетители, которые едут на курорты по путевкам, и льготные категории посетителей. Анализ цифровой активности на основе определения популярных локаций фотосъемки показывает, что движение некоторых посетителей остается незаметным для ТНП, а их предпочтения не учитываются при пространственной планировке объектов инфраструктуры [12].

Результаты анализа по 8 ключевым направлениям деятельности ТНП показывают, что помимо выполнения своей главной природоохранной функции парк занимает все более значимое место в социально-экономическом развитии муниципального образования «Тункинский район», расширяя сотрудничество с местным населением, развивая туризм на ООПТ, решая экономические и социальные задачи. Так, статистика туристского потока в ТНП за 2017-2024 годы

[9] О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации. Государственные доклады. Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения 15.06.2026); О состоянии озера Байкал и мерах по его охране. Государственные доклады. Минприроды России. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_ozera_baykal_i_merakh_po_ego_okhrane/ (дата обращения 03.05.2026);

(рисунок 3) свидетельствует как о негативных последствиях пандемии COVID-19, так и об устойчивой тенденции к превышению доковидного объема, что соответствует основным параметрам Концепции развития ТРК в Тункинском национальном парке.

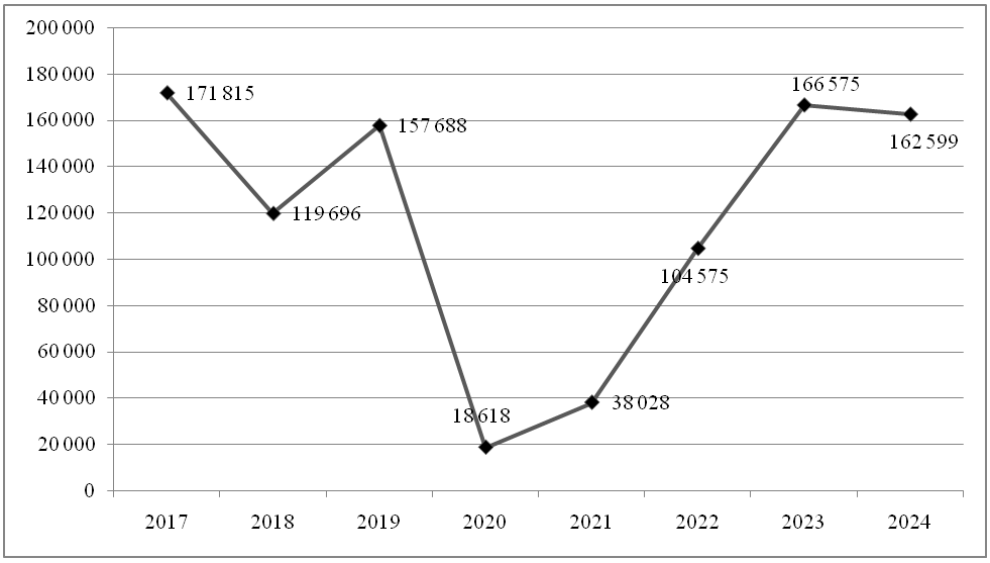


Рисунок 3 – Число официально зарегистрированных посетителей в Тункинском национальном парке за 2017-2024 гг., чел.

Источник: составлено по данным Государственных докладов «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране»[10].

Заключение. Исследование показывает, что Тункинский национальный парк является конкретным примером перехода от классической природоохранной модели к модели многофункционального развития, где экологический туризм становится ключевым инструментом для достижения как охранных, так и социально-экономических целей. Это соответствует общероссийскому вектору государственной политики в сфере ООПТ. Поскольку ТНП является крупной и освоенной охраняемой территорией, концепция развития экотуризма основывается на использовании совокупного потенциала национального парка и расположенных в его границах населенных пунктов. Вместе с тем трансформация модели управления ТНП – это сложный процесс, требующий постоянной корректировки управленческих решений на основе данных научных исследований и мониторинга. Тщательной, научно обоснованной проработки требуют вопрос определения предельной рекреационной емкости, поскольку существующая методика МПР

[10] Там же.

России не учитывает объекты инфраструктуры, которые функционируют в населенных пунктах в границах парка. Важнейшим условием является внедрение интегрированной системы мониторинга, которая учитывала бы не только состояние биоразнообразия, но и рекреационные нагрузки, экономические эффекты и социальное самочувствие местных жителей.

Список источников

1. **Miller-Rushing A.J., Primack R.B., Ma K., Zhou Z.-Q.** A Chinese approach to protected areas: A case study comparison with the United States // Biological Conservation. 2017. Vol. 210. P. 101–112.
2. **Weaver D., Lawton L.** A new visitation paradigm for protected areas // Tourism Management. 2017. Vol. 60. P. 140–146. doi: 10.1016/j.tourman.2016.11.018.
3. **Balmford A. et al.** Walk on the Wild Side: Estimating the Global Magnitude of Visits to Protected Areas // PLoS Biology. 2015. Vol. 13, No. 2. P. 1–6.
4. **Беленко Н.Г., Кулиев Т.Б.** Проблемы и перспективы развития экологического туризма в Российской Федерации в контексте новой модели управления особо охраняемыми природными территориями // Добродеевские чтения – 2020: сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Москва, 9 декабря 2020 г.). Москва: Знание-М, 2020. С. 197–210.
5. **Кружалин В.И., Никанорова А.Д., Почивалова А.С., Шабалина Н.В.** Опыт развития системы национальных парков и экологического туризма в Российской Федерации (1983–2023 гг.) // Географический вестник. 2024. № 2 (69). С. 174–189. doi: 10.17072/2079-7877-2024-2-174-189.
6. **Maksanova L.B.-Zh., Kharitonova O.B., Andreeva A.M.** Creating models of integrated development of ecotourism in Russian protected areas // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 885. Art. 012056. doi: 10.1088/1755-1315/885/1/012056.
7. **Иванова С.В., Рыбак С.В.** Негативные последствия экологического туризма на особо охраняемых природных территориях: правовой аспект // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 127–137.
8. **Землякова Г.Л.** Правовые механизмы восстановления и защиты природы на особо охраняемых природных территориях при осуществлении рекреационной деятельности. Часть 2 // Аграрное и земельное право. 2024. № 6 (234). С. 105–109. doi: 10.47643/1815-1329_2024_6_105.
9. **Биличенко И.Н.** Тункинский национальный парк: природные условия и проблемы землепользования // Вестник ИрГТУ. 2012. № 7 (66). С. 55–60.

10. **Иметхенов А.Б., Тулохонов А.К.** Особо охраняемые природные территории Бурятии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1992. 152 с.
11. **Maksanova L., Bardakhanova T., Lubsanova N., Budaeva D., Tulokhonov A.** Assessment of losses to the local population due to restrictions on their ownership rights to land and property assets: The case of the Tunkinsky National Park, Russia // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. Art. e0251383. doi: 10.1371/journal.pone.0251383.
12. **Будаева Д.Г., Максанова Л.Б.-Ж., Шаралдаева В.Д.** Эволюция функционального зонирования Тункинского национального парка // Известия Русского географического общества. 2022. Т. 154, № 3. С. 66–76. doi: 10.31857/S0869607122030028.
13. **Яковенко И.М., Воронина А.Б.** Особо охраняемые природные территории как объект рекреационной деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2015. № 1 (67). С. 41–60.
14. **Oldekop J.A., Holmes G., Harris W.E., Evans K.L.** A global assessment of the social and conservation outcomes of protected areas // Conservation Biology. 2016. Vol. 30, No. 1. P. 133–141.
15. **Журавлев В.А., Воробьевская Е.Л., Кириллов С.Н.** Современное природопользование в Национальном парке «Тункинский» // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2022. Т. 28, № 2. С. 362–375. doi: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-362-375.

References

1. **Miller-Rushing A.J., Primack R.B., Ma K., Zhou Z.-Q.** A Chinese approach to protected areas: A case study comparison with the United States. *Biological Conservation*, 2017, vol. 210, pp. 101–112.
2. **Weaver D., Lawton L.** A new visitation paradigm for protected areas. *Tourism Management*, 2017, vol. 60, pp. 140–146. doi: 10.1016/j.tourman.2016.11.018.
3. **Balmford A. et al.** Walk on the Wild Side: Estimating the Global Magnitude of Visits to Protected Areas. *PLoS Biology*, 2015, vol. 13, no. 2, pp. 1–6.
4. **Belenko N.G., Kuliev T.B.** [Problems and prospects for the development of ecotourism in the Russian Federation in the context of a new model of managing specially protected natural territories]. Dobrodeevskie chteniya – 2020: sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 9 dekabrya 2020 g.). Moskva: Znanie-M, 2020, pp. 197–210. (In Russ.)
5. **Kruzhalin V.I., Nikanorova A.D., Pochivalova A.S., Shabalina N.V.** [Experience in the development of the system of national parks and ecotourism in the Russian Federation (1983–2023)]. Geograficheskiy vestnik, 2024, no. 2(69), pp. 174–189. (In Russ.) doi: 10.17072/2079-7877-2024-2-174-189.

6. **Maksanova L.B.-Zh., Kharitonova O.B., Andreeva A.M.** Creating models of integrated development of ecotourism in Russian protected areas. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2021, vol. 885, art. 012056. doi: 10.1088/1755-1315/885/1/012056.
7. **Ivanova S.V., Rybak S.V.** [Negative consequences of ecotourism in specially protected natural areas: legal aspect]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2025, no. 1(79), pp. 127–137. (In Russ.)
8. **Zemlyakova G.L.** [Legal mechanisms for the restoration and protection of nature in specially protected natural areas during recreational activities. Part 2]. Agrarnoe i zemel'noe pravo, 2024, no. 6(234), pp. 105–109. (In Russ.) doi: 10.47643/1815-1329_2024_6_105.
9. **Bilichenko I.N.** [Tunkinsky National Park: natural conditions and land use problems]. Vestnik IrGTU, 2012, no. 7(66), pp. 55–60. (In Russ.)
10. **Imetkhenov A.B., Tulokhonov A.K.** [Specially protected natural territories of Buryatia]. Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 1992, 152 p. (In Russ.)
11. **Maksanova L., Bardakhanova T., Lubsanova N., Budaeva D., Tulokhonov A.** Assessment of losses to the local population due to restrictions on their ownership rights to land and property assets: The case of the Tunkinsky National Park, Russia. PLoS ONE, 2021, vol. 16, art. e0251383. doi: 10.1371/journal.pone.0251383.
12. **Budaeva D.G., Maksanova L.B.-Zh., Sharaldaeva V.D.** [Evolution of functional zoning of the Tunkinsky National Park]. Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva, 2022, vol. 154, no. 3, pp. 66–76. (In Russ.) doi: 10.31857/S0869607122030028.
13. **Yakovenko I.M., Voronina A.B.** [Specially protected natural territories as an object of recreational activity]. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya, 2015, no. 1(67), pp. 41–60. (In Russ.)
14. **Oldekop J.A., Holmes G., Harris W.E., Evans K.L.** A global assessment of the social and conservation outcomes of protected areas. *Conservation Biology*, 2016, vol. 30, no. 1, pp. 133–141.
15. **Zhuravlev V.A., Vorob'evskaya E.L., Kirillov S.N.** [Modern nature management in the Tunkinsky National Park]. InterKarto. InterGIS, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 362–375. (In Russ.) doi: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-362-375.